

49. Серия: «Опасные сделки»

«Вавилон-6» висит на орбите Торины-5. Из-за планеты восходит солнце. Начинается утро.

«Вавилон-6». Малый купол:

Помимо дежурной смены в помещении координационный совет: Келл, Шу'Корт, Лина Тари, Ардал, Конрад и Эдон Трохт.

Келл: Мы сегодня собрались здесь, чтобы обсудить одну идею, предложенную Шу'Кортом. Прошу!

Шу'Корт: Как вы знаете, противник, преимущественно плеританы, активно использует рейдовые группы для нарушения наших транспортных путей. Тем самым они пытаются оттянуть больше наших сил на обеспечение их безопасности, нарушить логистику.

Ардал: Весьма толковая тактика.

Шу'Корт (глянув на минбарца): Согласен. Основные силы альянса сейчас не могут эффективно противостоять этим рейдам в наших тылах, поэтому я предлагаю совместно с рейнджерами разобраться с этой проблемой. С недавних пор, у нас есть для этого силы. С помощью разведчиков мы сопровождаем почти все наши корабли в районе между «Вавилоном-6» и Центавром. Наши ударные силы распределены в гиперпространстве и способны оперативно отреагировать, как только от разведчиков поступит сигнал о нападении. Одной из дополнительных задач предлагаемой операции является захват корабля плеританов и пленение экипажа. Майор Руссо сейчас занимается подготовкой штурмовых групп для абордажа.

Ардал: Достаточно рискованно и может повлечь за собой большие потери. Мы не знаем, что ждёт на корабле врага.

Шу'Корт: Если бы нас останавливало неизведанное и опасное, мы бы никогда не достигли звёзд. Речь идёт о добыче критической информации о противнике. Риск оправдан. Плеританы – достаточно серьёзный оппонент. Они ворвались в границы Минбара и Центавра. Удерживая одного, они давят на другого. Амбициозно, но связывает очень много сил и угрожает существованию Республики.

Келл: Лина, у Вас есть актуальная информация о положении дел?

Тари: Да, Корн прислал её совсем недавно. Он на передовой и не может быть здесь сам. Благодаря поддержке феланнов, нашему флоту удаётся замедлять продвижение противника. Сражения тяжёлые, связанные с серьёзными потерями. Мы отступаем, где можем, где не можем, стараемся стоять до конца. Эскадра адмирала Льюиса, к счастью, оттянула на себя часть вражеского флота, открыв для него, по сути, третий фронт. Но силы неравны. Если не изменить ситуацию, нас могут додавить.

Подходит Эдон Трохт. Он буквально на несколько секунд отлучался, чтобы получить поступивший доклад.

Трохт: Есть хорошие новости. Только что доложили, что флот альянса, наконец-то, нанёс сокрушительный удар по базам ситтанексов в системах Бронакан и Фамо. Эта фракция практически разбита. У неё сохранились ещё кое-какие силы и базы, но основную массу удалось уничтожить.

Ардал: Нужно зачистить всё, чтобы этот враг уже не поднялся.

Конрад (всматриваясь в данные доклада): Нет. Слишком опасно задерживаться на месте сражения. Всё, что мы могли там потерять в виде колоний, уже давно потеряно. С нашей стороны потери тоже оказались чувствительными. Лучше вернуться на безопасные базы и реорганизоваться. Важная победа достигнута. Теперь корпаши и плеританы будут опасаться аналогичных ударов против них. Это всерьёз затормозит или даже на время остановит их экспансию.

Келл: И всё же я не могу избавиться от ощущения, будто мы что-то упускаем, какую-то часть общей мозаики.

Ардал: Как бы то ни было, получить чувствительный удар враг вряд ли планировал. Этот успех надо как-то развивать и не дать ему прийти в себя.

Конрад: Согласен. Противник теперь попытается реорганизоваться. Мы будем наблюдать за ситуацией. Согласно нашей информации, вторгнувшиеся к нам расы не питают друг к другу особых дружеских чувств. Интересно будет посмотреть, куда подадутся остатки ситтанексов. Примут ли их другие или они отступят?

Келл: Поживём, увидим. Давайте вернёмся к нашей операции.

Синий сектор. Главный медотсек:

В помещении обычная суэта. Входит Волков. Его замечает присутствующая Кэти. Она подходит.

Кэти: Привет. Ты ко мне или к своей спящей красавице?

Волков: Боюсь, что к спящей красавице. Джоанна сообщила, что она пришла в себя. Мне нужно с ней поговорить.

Кэти (недовольно): Седьмая палата. Та, что подальше в коридоре. Доктор Ли не хотела, чтобы её видели... посторонние. Вообще... такими разговорами лучше бы занимался капитан Келл. Он командир тут.

Волков: Вот потому что он командир, у него есть более важные дела. Спасибо, Кэти.

Кэти лишь недовольно фыркает в ответ и следит взглядом за тем, как Николай удаляется в указанном направлении.

Палата №7:

В палате Ли. Входит Волков.

Волков: Джоанна, как дела?

Ли: Сам посмотри.

Джоанна делает шаг в сторону, открывая вид на постель. В ней полусидит красивая молодая женщина, уже знакомый пилот сбитого секретного истребителя.

Ли: Николай, это Натали. Натали, это капитан Николай Волков.

Клэррил (неуверенно, как будто пробуя слова на вкус): Здравствуйте, Нико... лай.

Минбарская Федерация. Орбита Минбара:

На орбите множество кораблей и орбитальных сооружений. Вдали открывается гиперокно, из которого выходит эскадра из пяти Шарлинов. Четыре из них очевидно повреждены в бою, лишь центральный цел.

Минбар. Йедор. Правительственный квартал. Галерея:

Рамин спешит по галерее. Она почти бежит, обгоняя недоумевающих прохожих, то и дело поглядывая в сторону, где виден космопорт.

Космопорт. Служебная зона прибытия:

Рамин вбегает в большой зал. В него с противоположной стороны как раз входят прибывшие минбарцы в форме Воинов и рейнджеров. Они сопровождают криокапсулу, летящую рядом на антигравитационной платформе. Среди встречающего медперсонала также стоят Нивар, Самина (члены Серого Совета из касты Воинов) и пожилой Каридраг (член Серого Совета от касты Мастеров). Конвой передаёт капсулу медперсоналу, и тот направляется к выходу из помещения. Члены Серого Совета следуют за ними чуть поодаль.

Рамин не спешит выдавать своё присутствие и скрывается за углом.

Каридраг: Потеря Энтил'За – это серьёзный удар. В разгар войны потерять одного из командующих... Необходимо как можно скорее поставить его снова в строй.

Нивар: Ввиду его тяжёлого состояния, боюсь, это будет крайне затруднительно. Я бы рекомендовал не спешить. Пусть Эрленом спокойно занимаются медики и не рискуют его жизнью. Однако, я бы рекомендовал начать поиски нового кандидата на его место.

Каридраг (удивлённо): Заменить ещё живого?!

Нивар: Как Вы уже сказали, Каридраг, сейчас идёт война, и нам нужен Энтил'За. Эрлен, очевидно, в ближайшее время не сможет выполнять свои обязанности. Я готов подыскать подходящую кандидатуру.

Каридраг: Из Воинов, я полагаю?

Нивар: Эрлен в последнее время слишком симпатизировал... другим расам, опуская важные интересы Минбара. Предлагаю, назначением нового Энтил'За исправить это... Раны Эрлена тяжелы, он может не выжить. К тому же война... потери неизбежны.

Каридраг (задумчиво): То есть для Воинов Эрлен не достаточно минбарский минбарец?

Нивар не отвечает, лишь неоднозначно наклоняет голову.

Каридраг: Я обдумаю ваши доводы.

Увлечённая Рамин продолжает подслушивать удаляющихся, но её окликает знакомый голос:

Шарен: Рамин, ему сейчас нужна медицинская помощь, не моральная поддержка.

Рамин останавливается и оборачивается.

Рамин (скрывая раздражение): Шарен... у меня возникает ощущение, что тебя ко мне приставили в качестве надзирателя.

Шарен: Разве это плохо, когда старый друг всегда рядом?

Рамин решает не отвечать и взглядом провожает удаляющуюся криокамеру с конвоем.

Рамин: Куда его?

Шарен: Полагаю, в лучший медицинский центр. Наши врачи наверняка поставят его на ноги. Хотя... боюсь, это будет не скоро.

Рамин: Идёт война, и он нужен здесь и сейчас.

Шарен: Но он нужен живой.

Рамин: Должен же быть какой-то способ его спасти.

Шарен: И он будет найден. Поверь мне.

Война. Опять. Как только мы стали слабее, она снова пришла в наш дом. Обрушилась как лавина из темных глубин Вселенной. Наверное, нет никого более уставшего от войны, чем солдат. Но именно ему нужно подниматься и идти в бой, чтобы защитить свой мир от нового врага, от чужих, кто хочет его уничтожить. Мы Межзвёздный Альянс. Мы выстояли против Теней. Мы выстоим и сейчас.

(Одновременно со словами показываются кадры как многочисленные вражеские корабли покидают гиперпространство, рейнджеры сражаются с пиратами, монстры на станции нападают на обитателей).

«Вавилон-6». Синий сектор. Главный медотсек:

Волков и Ли выходят в общее помещение.

Волков: Мда... В голове у неё пока сплошная каша. Видимо, нанороботы успели повредить мозг достаточно сильно.

Ли: Согласна. Я изучу возможности восстановления нейронных связей. Может быть, что-нибудь и получится. А пока что она... **(разводит руками)** беспомощна, как ребёнок.

Вдруг Волкова окликают. Он поворачивается и видит Мухаммеда Саджу, которому медики обрабатывают руку.

Саджу: Николай, боюсь, наша намеченная встреча не состоится. Ухожу на больничный.

Волков: Что случилось?

Саджу: Да... Возомнил себя механиком, полез в нутро своей птички и поплатился.

Волков: Ну что ж... жаль. Тогда в другой раз?

Саджу: Само собой. Уже можно бояться моего кручёного справа.

Волков: Учту. **(поворачиваясь к Ли)** Держите меня в курсе состояния Клэрилл, доктор.

Саджу (задумчиво): Клэрилл?

Волков (удивлённо): Да. Натали Клэрилл. Тебе знакомо это имя?

Саджу (прищурив один глаз, вспоминая): Знал я одну Клэрилл. Лет пять назад дело было. Я тогда был инструктором по пилотированию и ориентации в околоземном пространстве в Академии ВКС. Была у меня некая Натали Клэрилл на курсе. Молодая, но очень перспективная. Схватывала всё на лету. Большой талант. Очень красивая, кстати.

Волков и Ли тем временем подходят ближе, слушая Мухаммеда.

Волков: Ты хорошо её знал? Можешь что-нибудь рассказать ещё?

Саджу: Да как знал... Несколько раз видел на занятиях. Вроде бы она с Марса родом, но поругалась с родителями и сбежала на Землю.

Волков: А из-за чего поругалась?

Саджу: Мне откуда знать. Говорили вроде, что как раз из-за мечты стать пилотом. Родители были против. **(несколько секунд думает, прищурив один глаз)** Год рождения 2315-й. Это ещё помню.

Ли (доставая свой планшет): 2315-й, Марс.

Волков: Ну-ка пойдём! Покажу тебя ей.

Саджу: Покажешь меня ей?

Волков: Тут такое дело... Она не помнит ничего.

Саджу: Погоди... Так это ОНА? Тот самый пилот из...

Волков (делая останавливающий жест): Она. Не шуми. Пойдём.

Чёрный сектор. Военная база. Тренировочный центр:

Идёт тренировка. В помещении много военных, при этом часть из них в форме марсианских сил обороны. Руссо что-то поясняет слушателям.

Руссо: Бой на борту корабля противника – это незнакомые узкие коридоры, опасность за каждым углом и неизвестное количество врагов. В таких условиях жизненно важно не только уметь быстро целиться и стрелять, но и владеть навыками ближнего боя. При всех продвинутых технологиях, рукопашную никто не отменял. Я покажу вам несколько приёмов, которые могут спасти вам жизнь. Киров, иди сюда!

Пока Пьер показывает техники ухода от ударов ножом и возможности контратаки, в помещение входят калистианские дипломаты. Их сопровождает дежурный сержант. Калистианцы останавливаются неподалёку и наблюдают за уроком Руссо. Через какое-то время Пьер замечает их и недоумённо останавливает занятие.

Руссо: Это что такое?! Почему посторонние на территории?

Дежурный (замешкавшись): Э... майор... сэр... они сказали, что...

Руссо (смягчаясь): Ладно. Свободен!

Дежурный не заставляет себя уговаривать и оперативно смывается. Руссо распоряжается заниматься самостоятельно и подходит к калистианцам.

Руссо: Приветствую Вас, господа! Чем могу помочь?

Зела: До нас дошли слухи, будто Вы поменяли сферу деятельности.

Руссо: Что ж, слухи верны. Правда, скорее, я вернулся к своей изначальной деятельности.

Зела (понимающе): Военное ремесло... **(бросая взгляд на тренирующихся бойцов)** Вы планируете победить врага, нанеся ему смертельные раны своими руками?

Руссо (следуя за взглядом посла): В том числе. Никогда не знаешь, когда придётся зубами выгрызть себе победу.

Зела (удивлённо): Зубами?

Руссо: Образно выражаясь. Имеется в виду жёсткая схватка с врагом не на жизнь, а на смерть. У вас нет такого понятия?

Зела: Мы предпочитаем побеждать наших врагов с более безопасного расстояния.

Руссо: Это логично, но иногда нет другого выбора. Разве калистианцам незнаком рукопашный бой?

Зела: Драться ножами и палками? Это для примитивов... отсталых... диких.

Руссо: Позволю себе с Вами не согласиться, посол. Даже в наш век космических технологий и высоких энергий, умение драться собственными руками и ногами не теряет актуальности. Могу продемонстрировать. Хотите поединок?

Зела: Поединок? Пожалуй, это может быть интересным. Выставляйте своего самого сильного бойца.

Руссо (азартно): Всем стоп! Джонсон! Где Джонсон?

От группы десантников отделяется здоровенный темнокожий сержант и подходит к Пьеру. Тот говорит ему несколько слов, и десантник выходит на татами. В ответ на ожидающий взгляд Руссо Тахт-Та Зела слегка наклоняет голову, и его помощник тоже ступает на татами. Несмотря на то, что Джонсон для человеческих норм достаточно огромен и мускулист, калистианец всё же на пару-тройку сантиметров выше своего оппонента. Остальное скрывает плащ.

Пара мгновений, и поединок начинается. Джонсон принимается прощупывать оборону соперника, двигаясь по кругу. Зрителей тем временем прибавляется. Всем хочется взглянуть на необычную схватку. В толпе слышатся ободряющие земного бойца возгласы.

Выпад. Удар. Калистианец уворачивается за долю секунды до попадания. Ещё выпад, серия ударов, комбинация рук и ног. Калистианец, кажется, массивным, но стремительно уходит от кулаков соперника, а там, где не успевает, ловко отводит в сторону.

Зрители шумят громче, подбадривая бойцов.

Редкие удары сержанта по корпусу соперника достигают цели, но они не имеют эффекта, а голову атташе Тахт-Та Зелы умело прикрывает.

Бой длится ещё буквально полминуты, затем калистианец подлавливает Джонсона и парой ловких движений сваливает его с ног. Не давая ему встать, совершает условное добивание, которое по своей силе очень похоже на настоящее, и здоровенный сержант с глухим охом теряет сознание. К нему подбегают товарищи и снизу вверх испуганно и грозно смотрят на возвышающегося калистианца.

Руссо, дождавшись от лейтенанта короткого знака, что в общем с Джонсоном всё в порядке, поворачивается к Тахт-Та Зеле.

Зела: Нужно понимать, ваш противник не будет ждать вас полуобнажённым и безоружным. Скорее всего, на нём будет броня, а в руках смертельное оружие, разящее на расстоянии.

В этот момент подходит помощник, и Тахт-Та Зела приоткрывает его плащ, под которым видна броня.

Руссо (понимающе кивает): Защитный костюм.

Зела: Перед схваткой важно знать, где придётся сражаться. У вас есть план местности?

Руссо (задумавшись): Хм... к сожалению, не располагаем такими сведениями.

Пьер делает приглашающий жест, и вместе с калистианцами двигаются вдоль тренировочных площадок, где солдаты на заднем плане проходят разные этапы подготовки.

Руссо (пытаясь немного пошутить): А Вы умны не по годам, посол. Вам приходилось бывать на войне?

Зела: В прошлой жизни мне доводилось принимать участие в боевых действиях.

Руссо: Вы верите в прошлые жизни?

Зела (немного недоумевающе): Верим?

Руссо: Я имею в виду... видите, на Земле есть религиозные течения, верующие в перерождение душ...

Зела: Понимаю. Нет, у нас иначе. Мы живём две жизни.

Теперь Руссо недоумевающе таращится на калистианца.

Зела: Никакой мистики. Технологии клонирования и переноса слепка сознания из одного тела в другое.

Руссо: Нам знакомы подобные технологии, однако у нас они под запретом по множеству причин, в том числе этических. Но калистианцы, как мне представляется, имеют весьма отличные от нас нормы этики.

Зела: Тут сложно не согласиться. Причины в основном биологические. Ради сохранения чистоты генома, во избежание его разрушения посредством множественного клонирования, нам запрещено иметь более одного клона. Перед смертью калистианца его сознание переносится в новорождённого клона, в котором и начинается вторая жизнь. С ходом времени сохранённое сознание всё больше освобождается и перенимает полный контроль над организмом. И эту вторую жизнь калистианец проживает, используя опыт и состояние, нажитые в прошлой жизни. Он успешнее, духовно сильнее, мудрее и, в связи с принятием более правильных решений, счастливее.

Руссо (впечатлён): Две жизни.

Зела (кивает): Уже несколько веков. Немудрено, что за это время вокруг принципов клонирования сложилась своя культура, традиции, методики.

Руссо: И Вы..?

Зела: Это моя вторая жизнь. В общей сложности по вашим меркам мне сто семьдесят восемь лет.

Руссо (переводя взгляд на атташе): А...?

Зела: Первая. Сорок семь лет. Очень молод, но перспективный.

Руссо: Ага... Я заметил. **(возвращаясь к теме)** Получается, за Вашими плечами уже есть полноценная жизнь?

Зела: Мы называем её Интури - обучающая или рабочая жизнь. В это время калистианец учится, работает, накапливает опыт. Вторая жизнь - Лантури - как я

уже сказал, более полноценная. У нас целые комплексы занимаются проблематикой двух жизней, то есть выращивают клонов, хранят и переносят сознания, воспитывают клонов до возраста, пока те сами смогут жить самостоятельно и многое другое. Правда, в связи с этим уровень рождаемости за одну жизнь довольно сильно спал. Но при счёте за обе жизни, каждый калистианец рождает в среднем больше потомства, чем до эры двойной жизни.

Руссо: Весьма впечатляюще. Если так подумать, подобный подход порядком перетряхивает привычные устои. Если когда-то наши культуры были более похожи, то сейчас... Признаться, я удивлён Вашей открытостью. Обычно Вы не столь разговорчивы.

Зела (непонятно шутит или всерьёз): Мы же с Вами друзья. А с друзьями можно быть более откровенным.

Руссо: Что ж, меня радует, что Вы считаете меня своим другом. И как друг хотел спросить вас, не покажете мне парочку техник своего рукопашного боя? Честно признаться, меня он впечатлил.

Тахт-Та Зела смотрит на помощника, тот коротко кивает, соглашаясь.

Зела: Будем рады помочь. И всё же Вам стоит задуматься над тем, чтобы заранее знать место схватки. Это может оказаться решающим.

Руссо: Я запомню Ваши слова.

Зела: И ещё одна ответная услуга. Скажем, в качестве благодарности за нашу помощь... Когда вы отправитесь брать на бордаж вражеский корабль, мой помощник отправится с вами. Он умелый воин и точно будет полезен.

Руссо: Зачем?

Зела: Мы тоже хотим лучше узнать вашего врага.

Руссо: Не могу ничего обещать, но, думаю, это возможно.

Калистианцы прощаются и уходят.

Минбарская Федерация. Орбита Минбара:

На орбите как обычно. Многие военные и гражданские корабли прибывают и убывают.

Минбар. Йедор. Квартира Рамин:

Рамин нервно ходит из стороны в сторону. Рядом стоит проектор с голографическим экраном, на котором горит статус вызова. Наконец, соединение установлено, и появляется голограмма минбарца из Религиозной касты.

Рамин (подходя ближе): Наконец-то, Варинн. Я всё никак не могу связаться с Деленн. У меня есть срочное дело.

Варинн (прохладным тоном): Боюсь, Рамин, я не могу тебя порадовать. Деленн нездоровится, и врачи не рекомендуют её беспокоить.

Рамин: Но... Я могу посетить её? Это займёт всего лишь несколько минут. Обещаю, я не стану утомлять её.

Варинн: В другой раз. Я обязательно передам ей, что ты хотела бы с ней поговорить.

Связь обрывается. Рамин от злости сжимает кулаки. Она с полминуты думает, затем обращается к компьютеру.

Рамин: Компьютер, соединиться с архивами.

Компьютер: Конкретизируйте запрос.

Рамин: Архивы «Вавилона-5», биографии Деленн, Джона Шеридана, доктора Стивена Франклина, Майкла Гарибальди... Сьюзан Ивановой. Искать всё, что связано со смертельными ранениями, чудесным исцелением, воскрешением. (сама себе) Было же что-то, я точно помню...

Компьютер: Обрабатываю запрос. Пожалуйста, подождите.

Проходит примерно минута.

Компьютер: Найдено восемь записей, соответствующих запросу.

Рамин: Показать!

«Вавилон-6». Синий сектор. Малый конференц-зал:

Присутствуют Келл, Волков, Блэк, Ли.

Волков: В общем, Саджу прояснил немного ситуацию с нашей загадочной гостьей. Однако дальнейшие изыскания никуда не привели.

Ли: Пытаясь узнать больше, мы решили отыскать родителей Натали. Удивительным образом они пропали примерно в то же время, как Клэррилл оказалась на «Вавилоне-6».

Келл: Кто-то спешно замечает следы?

Волков: Очень похоже на то.

Келл: Выходит, нам ничего не удаётся узнать о тех, кто стоит за секретной ударной эскадрой и другими странными происшествиями. Прямо не подобраться к этим загадочным «друзьям».

Волков: Я продолжу работать с Клэррилл. Возможно, со временем получится что-нибудь вытащить из её памяти.

Келл: Хорошо.

Ли: Кстати, нам бы Клэррилл куда-нибудь пристроить. Мы её подлечили и не можем держать её в медотсеке постоянно.

Волков: Это верно, но куда её? Она же пока не в состоянии жить сама. Она как контуженный ребёнок.

Ли: Раз ты хочешь с ней ещё работать, я подумала...

Волков (удивлённо): У меня?!

Ли: Нет, я про Кэти. Мы могли бы поселить их вместе. Кэти – девушка толковая, она бы присмотрела за...

Волков (решительно): А кто присмотрит за Кэти? У Клэрилл были нанороботы в крови, мозг повреждён... Кто знает, что она может выкинуть. Заклинит, и Кэти окажется не в то время не в том месте. Так не пойдёт.

Ли: Действительно, тут я дала маху. Ну а что тогда?

Блэк: Мы могли бы определить её в камеру... в комфортабельную камеру.

Ли: За решётку?!

Келл: Боюсь, сейчас у нас нет другого выбора. В камере она всегда будет под присмотром, и никто не пострадает, если вдруг что. К тому же, не стоит забывать, она со стороны врага.

Блэк: В таком случае, я пришлю конвой в медотсек. Её сопровождают.

Волков: Не надо. Я сам приведу её. Меня она хотя бы уже знает.

Келл: Действуй. Все свободны.

Все начинают расходиться. В этот момент входит Руссо.

Руссо: Прошу прощения. Крис, я могу поговорить с тобой?

Келл: Присаживайся.

Руссо (сидясь напротив): Я тут разговаривал с калистианским посланцем...

Келл: До меня дошли слухи. Необычные они ребята.

Руссо: Это точно. Но вот о чём я. Тахт-Та Зела был достаточно многословен в этот раз и настойчиво хотел донести до меня одну мысль.

Келл: Какую?

Руссо: Разведка места.

Келл: Не понял.

Руссо (отмахиваясь): Не важно. Слушай. Я связался с Конрадом и попросил его предоставить сканы всех обломков уничтоженных кораблей плеританов. Я знаю, к рейнджерам стекается вся развединформация с фронтов. И эти данные тоже имеются.

Келл: И?

Руссо: С помощью АЛИС нам удалось обработать данные и составить схемы внутреннего устройства кораблей плеританов. Теперь у нас есть возможность планировать операцию по abordажу их эсминца, зная, какие коридоры куда ведут, где находятся какие помещения.

Келл: Но это не точно.

Руссо: Это гораздо больше, чем у нас было до этого. Знание – сила. Наши шансы взять корабль штурмом повысились. Детали операции я позже предоставлю. Остаётся ждать удобного момента.

Минбар. Йедор. Квартира Рамин:

Рамин снова ходит из стороны в сторону.

Рамин: Музей «Вавилона-5».

Компьютер: Не найдено.

Рамин: Хранилище Анла'Шок.

Компьютер: Не найдено.

Рамин: Архивы Тареллена.

Компьютер: Не найдено.

Рамин (раздосадованно): Да где же ты можешь быть?

Рамин снова шагает, и как только она отходит, в поле зрения появляется голограмма инопланетного устройства, которым на «Вавилоне-5» Маркус спас Иванову.

Рамин (сама себе): Мне нужно пробиться к Деленн.

Она смотрит в сторону, где отображается ещё один голографический экран, на котором горит иконка вызова, но вызываемая сторона не отвечает.

Рамин: Компьютер... соедини меня с Шареном.

Через несколько секунд на экране появляется голограмма пожилого минбарца.

Шарен (слегка удивлённо): Рамин?! Чем могу быть полезен?

Рамин: Шарен, мне нужна твоя помощь. Я хочу поговорить с Кираном.

Шарен: С Кираном?! (думает пару секунд) Я передам твои слова. Жди.

Шарен делает прощальный жест, и голограмма исчезает.

Орбита Торины-5:

Возле планеты обычная обстановка. «Вавилон-6» плавно плывёт в пространстве окружённый тучей малых кораблей.

«Вавилон-6». Синий сектор. Тюремный блок. Камера №31:

Открывается дверь, и входят Волков с Клэррилл. На Клэррилл комбинезон техника «Вавилона-6». Она выглядит потерянной и наивно вглядывается в лицо Николая.

Волков: Ну вот и пришли. Это будет твоим жильём на первое время. Я постараюсь раздобыть тебе что-нибудь более... подходящее из одежды. Располагайся.

Вместо ответа Натали лишь неуверенно кивает и проходит к лежанке, садится на неё.

Волков: Я буду навещать тебя...

Клэррилл: Я... плохой... человек?

Волков: С чего ты взяла?

Клэррилл: Другие... зло смотреть... смотрят... на меня. И я... в... тюрьме...

Волков: Тут ты лишь потому, что у нас пока нет более подходящего для тебя места, где ты была бы под присмотром. В медотсеке ты не можешь оставаться, там каждое место на счету.

Клэррилл: Я... плохой?

Волков: Я думаю, нет. Ты совершила кое-что... плохое. Ты этого не помнишь, я знаю. Знают другие, поэтому они так смотрят. Мы постараемся вернуть тебе память, и всё будет хорошо.

Вместо ответа Натали снова кивает, как ребёнок. Николай разворачивается и собирается выйти.

Клэррилл: Спасибо.

Волков: Не за...

Вдруг его накрывает видение: *тёмное помещение, яркий свет бьёт в глаза, боль, кто-то рядом. Что-то острое вонзается в тело, пронзая тело болью.*

Вспышка, и Николай приходит в себя на полу камеры. Он встряхивает голову, затем медленно поднимается и смотрит на Клэррилл. Натали, забившись в угол дрожит от ужаса.

Волков: Мы разберёмся со всем. Ты снова станешь... хорошей.

Синий сектор. Коридор:

Николай идёт по коридору, поворачивает за угол, подходит к своей каюте и с удивлением обнаруживает сидящую возле двери Кэти.

Волков: Привет! Ты что здесь делаешь?

Кэти: Тебя жду.

Волков: Можно догадаться. Зачем?

Девушка пытливо всматривается в глаза Николая, пытается что-то рассмотреть.

Кэти (словно констатируя увиденное): Она тебе нравится.

Николай, игнорируя слова Кэти, открывает дверь и входит. Девушка следует за ним. Она пытается прильнуть к нему.

Кэти: Я тоже красивая... красивая, правда?

Николай отстраняется. Видно, что девушка на эмоциях.

Волков (стараясь сказать как можно нейтрально): Красивая.

Кэти: Тогда почему... Это всё из-за того случая? Из-за суда? Уже много времени прошло. Мне уже шестнадцать. Никто нами не заинтересуется.

Волков: Кэти, не стоит.

Кэти (повышая тон от отчаяния): Ну чем я хуже? Она даже не... помнит ничего! Чокнутая!

Волков: Кэти...

Кэти: Она ведь враг! Она убила Джессику! Почему она тебе нравится, а не я? **(на глазах уже слёзы)** Ответь мне!

Девушка снова пытается приблизиться и прижаться к Николаю, но тот мягко перехватывает её руки, не позволяя это сделать. Его взгляд становится более суровым и бескомпромиссным, отчего она вскипает.

Кэти (зло): Я знаю, почему! Она похожа на ту... твою... мёртвую! Так ведь? Да?

На этот раз взгляд Николая вспыхивает гневом, а Кэти отскакивает, получив телепатический импульс. Её настроение мгновенно меняется от испуга и осознания причинённой ему боли.

Кэти (раскаиваясь): Прости... прости... Николай... Я...

Волков (нехарактерно зло): Уйди!

Девушка, дрожа от переполняющих её эмоций, пятится назад и выходит. Дверь закрывается.

Минбар. Йедор. Квартира Рамин:

Рамин сидит во мраке. Перед ней горит свеча, она медитирует. Вдруг раздаётся звонок в дверь. Рамин командует компьютеру включить свет и открыть дверь. Одновременно она встаёт и поворачивается ко входу. Дверь отъезжает в сторону, и внутрь входит уже знакомый молодой минбарец.

Киран (складывая руки в приветственном жесте): Приветствую тебя, Рамин.

Рамин (отвечая тем же): Киран.

Киран: Мне сообщили, ты хотела со мной поговорить.

Рамин: Верно. При нашей прошлой встрече ты говорил мне много правильных слов, хорошо подходящих для горделивых, молодых, амбициозных, но обиженных минбарцев, пытаюсь показать, что ты радеешь за меня и мои цели.

Киран (с лёгкой ухмылкой): Вижу, на тебя они не произвели впечатления.

Рамин: Слишком дешёвая уловка.

Киран: Но?

Рамин: Но твои последующие действия, побудившие Серый совет отправить больше кораблей на поиски дипломатического транспорта с «Вавилон-6», дали мне понять, что ты у тебя есть достаточно серьёзное влияние в нашем обществе.

Киран: И тебе снова оно понадобилось?

Рамин: Да. Не люблю ходить вокруг да около. Мне нужно достать одно устройство. Насколько мне известно, оно находится где-то во владениях Минбара.

Одновременно со словами в воздухе возникает голограмма устройства перекачки жизненной энергии.

Рамин: Это...

Киран: Я догадываюсь, что это. (*думает несколько секунд, медленно прохаживаясь по комнате*) Это будет непросто, и всё же я могу тебе помочь.

Рамин: Но?

Киран: Это будет иметь свою цену, Рамин.

Рамин: Какую?

Киран: Взамен этой услуги, ты окажешь услугу мне.

Рамин (недовольно): Я не люблю играть вслепую.

Киран: Тебе придётся, Рамин. Услуга за услугу. Или мы можем забыть этот разговор.

Рамин: Хорошо. Я согласна. Правда, я не знаю, какую услугу смогу тебе оказать. У меня нет никакой власти и влияния тоже нет.

Киран: Тем не менее. Прощай, Рамин.

Киран разворачивается и выходит, оставляя Рамин наедине с её сомнениями и опасениями.

«Вавилон-6». Коричневый сектор. Каюта Кэти:

В помещении горит тусклый светильник, поддерживая в нём полумрак. В углу, поджав колени, сидит Кэти. По щекам текут слёзы.

«Вавилон-6». Синий сектор. Тюремный блок. Камера №31:

В камере приглушён свет – на станции ночь. Клэрилл лежит на боку лицом к стене и карябает стену замком от молнии комбинезона, выводя какие-то знаки.

Экран темнеет.